

Компания казалась настоящим чудовищем, и Шу Нин действительно не хотел иметь с ней дела, но Шу Чэн так сказал, и перед лицом недостижимой отцовской любви Шу Нин не смог отказаться.

Сесть в машину, уехать, войти в компанию — все прошло без препятствий. Ощущение было совершенно иным по сравнению с первым визитом в семью Шу. Все вокруг почтительно склонялись, не позволяя себе лишнего взгляда.

Такова была разница в обращении. Когда Шу Чэн лично вел его, это было совсем не то же самое, что идти за Цинь Юйчжо.

Кабинет президента был самым большим, самым впечатляющим и роскошным. Не то чтобы Шу Чэн любил это, но на такой позиции окружение должно соответствовать.

Шу Нин испытывал множество чувств. В прошлой жизни он никогда не проводил здесь больше десяти минут, большую часть времени его ругали, и у него не было настроения осматриваться. Он всегда опускал голову, чувствуя легкую неуверенность. Теперь отец показывал ему все вокруг, и только к одиннадцати они сели отдохнуть, выпить воды.

— Устал? — Шу Чэн сел рядом, и вдруг откуда-то достал большую коробку. — Если скучно, перекуси чем-нибудь, внутри есть новая игровая приставка, новый плеер, здесь много всего, играй, как хочешь.

— Хорошо, — Шу Нин действительно не обращал внимания на эти вещи, даже MP3... Ээ, его еще не было?

Секретарь пришел с докладом, и Шу Чэн начал работать. Шу Нин спокойно сидел на диване, играя. Все, о чем говорил Шу Чэн с секретарем, помощниками или менеджерами, Шу Нин понимал. Его глаза были на экране, но мысли были заняты другим. Цинь Юйчжо пришла в обед, муж не хочет меня видеть — пусть так, она уже кое-что поняла, но внешние приличия нужно соблюдать.

Зная, что Шу Нин там, она приготовила несколько блюд дома и специально принесла их, чтобы показать лицо. Встреча — это уже проявление чувств, скажешь несколько душевных слов и уйдешь. Но только она повернулась, чтобы уйти, как Шу Хэн уверенно вошел. Шу Чэн собирался подписать документы, но с раздражением смотрел, как Шу Хэн, не говоря ни слова, протянул руку, взял малыша и ушел.

Шу Чэн (⊙ о ⊙) «А где обещанное время с сыном?»

Цинь Юйчжо... «Я просто проходила мимо, не собиралась разрушать теплую атмосферу между Шу Чэном и Шу Нином. Черт, Шу Хэн так поступил, и я оказалась в неловком положении!»
Цинь Юйчжо не хотела видеть, как муж меняется в лице, и просто сказала, уходя:

— Я договорилась встретиться с кем-то, увидимся вечером, муж.

Шу Чэн:

— Обещали пообедать вместе, Сяо Ниннин~

Шу Хэн работал в соседнем кабинете. Когда он только пришел, он тоже находился в кабинете президента. Все в компании знали, что он наследник, а кого он нес на руках? Через некоторое время новость о приезде второго молодого господина разлетелась как снежный ком. Все

хотели увидеть его, вдруг в будущем он начнет с низов, будет проходить практику, и тогда можно будет заискивать перед ним!

А Шу Хэн уже сидел на стуле с малышом на руках.

Соседний кабинет на самом деле был небольшим помещением, отгороженным в офисе помощников. Дела были разной срочности, Шу Хэн сначала просматривал менее важные документы, а Шу Чэн, просмотрев их, обсуждал со старшим сыном, чтобы развить его способности.

Шу Хэн сидел на стуле с Шу Нином на руках. Шу Нин был зеленым от злости, очень хотел спуститься, но не мог. Ведь это было отгороженное пространство, не стена, и если он встанет, снаружи будет видно.

Если кто-то увидит, как они спорят, последствия будут предсказуемы. Слухи о разладе между братьями Шу Нин пока не хотел. Ради репутации брата пришлось терпеть. Дома еще можно было быть таким прилипчивым, но и на людях тоже!

Шу Нин был недоволен, и это отражалось на его лице. Он намеренно игнорировал Шу Хэна, чтобы тот понял, что он сердит, и последствия будут серьезными.

Шу Хэн был слишком умен.

Малыш недоволен? Из-за того, что я забрал его от отца?

Неважно, Цинь Юйчжо специально приготовила еду, пусть сами едят, брату не повезло. Шу Хэн не стал уговаривать, взял со стола документы и начал внимательно читать.

Пространство здесь было небольшим, напротив не было стульев, самое мягкое место — это колени Шу Хэна...

Шу Нин тяжело дышал от злости, но вдруг его взгляд упал на стопку документов, и его глаза расширились. «Боже, у первого сотрудника в списке были проблемы, он был доверенным лицом Цинь Юйчжо. В прошлой жизни Шу Нин и Цинь Юйчжо почти каждый день планировали, как устранить Шу Хэна, поэтому он знал все детали, включая важных шпионов Цинь Юйчжо».

Кстати, некоторые из них были одобрены Шу Нином.

Боковым взглядом он посмотрел на Шу Хэна, тот был полностью поглощен чтением документов. Шу Нин сглотнул, потянулся и взял стопку, сначала положив самых «лучших» вниз, чтобы Шу Хэн не обратил на них внимания, иначе он может начать их развивать, а это будет проблемой. Трое самых перспективных и способных новых сотрудников были специально подобраны Цинь Юйчжо, их собирались повысить.

— Не путай.

Шу Хэн внезапно заговорил, и Шу Нин вздрогнул:

— Ты уже смотрел?

— Нет.

Тем лучше. Шу Нин притворился, что внимательно просматривает документы. Внутри

действительно были настоящие хорошие сотрудники. Он поставил их вперед, тайком делая это. Шу Нин не краснел и не сбивался с дыхания. Можно было представить, сколько плохих дел он совершил в прошлой жизни, чтобы научиться этому. Шу Хэн не сомневался, он знал, что у малыша не такая хорошая память, и начал упорядочивать перепутанные документы.

«Черт! Разве он не смотрел их?»

Нужно спросить, нельзя игнорировать. Шу Нин специально сделал невинные большие глаза, выглядело очень невинно:

— Братец~ Я все перепутал?

— Да.

— Как так? Я же все по порядку положил, ты меня обманываешь! — Широко раскрытые глаза! Обвинение!

Шу Хэн одной рукой притянул малыша к груди, поцеловал его в щеку, голос стал мягче:

— Смотри, что это?

Эм, Шу Нин был в шоке. Шу Хэн открыл папку на телефоне, и список появился на экране. Там были комментарии: кто полезен, кто нет, чей доверенный, чей родственник. Даже справедливые и строгие люди, если они связаны с высшим руководством, вызывают сомнения при назначении.

А в той стопке документов, специально подготовленных Цинь Юйчжо, в комментариях к первым трем стояло ее имя. Они были ее людьми.

В таком случае, как Шу Хэн мог их использовать? Зато тот, кого Шу Нин поставил на первое место, был отмечен как полезный.

Холодный пот выступил на лбу, но Шу Нин оставался спокойным, пытаясь успокоить сердце. Если непредсказуемый брат вдруг подойдет ближе и начнет играть в детектор лжи, Шу Нин сгорит в огне.

Шу Хэн приблизился, Шу Нин не двигался, фактически не мог двигаться, черт.

— Нин, ты действительно мой маленький талисман~

«Не тяни слова! Я не выдерживаю, сердце бьется все быстрее, все усилия напрасны. Голос брата слишком чарующий, он специально так говорит, кто может устоять перед такой магией?» Шу Нин покраснел, слегка отстранился, но Шу Хэн уже поцеловал его в губы.

Мягкие, он ел клубничную конфету? Шу Хэн улыбнулся:

— Молодец.

«Он он он он... Зачем улыбается мне, он слишком красивый!» Шу Нин покраснел, как свекла, голова дымилась. «Почему он "включает" меня? О боже, тело стало ватным. Чтобы не опозориться, он обнял Шу Хэна за шею, избегая любых неожиданностей. Лучше не видеть выражения лица».

Он не знал, что его застенчивый вид был полностью замечен Шу Хэном.

Брат так приятно пахнет, в офисе все шумно, стучат клавиатуры, а появление брата было как глоток свежего воздуха, очищающий атмосферу вокруг, словно находишься в оазисе. Волосы брата скользнули по щеке, было очень приятно. Шу Хэн с удовольствием поцеловал его, взгляд стал еще мягче.

В кабинете президента Шу Чэн не стал есть то, что принесла Цинь Юйчжо. Ровно в двенадцать он встал и пошел в соседний кабинет. Даже в обеденное время многие помощники и секретари продолжали работать, не спеша покидать свои места. Шу Хэн только что положил документы, как Шу Чэн вошел.

— Пошли, поедим.

Шу Нин был вялым, его взгляд полон упрека скользнул по шее Шу Хэна. «Как бы хотелось укусить...»

— Ноги затекли? — Шу Чэн беспокоился за старшего сына, протянул руку.

Шу Хэн отказался:

— Всё нормально, я понесу.

Шу Нин наконец начал сопротивляться:

— Я сам, я сам~ Боже, я что, инвалид? Почему все хотят меня носить?

— Ладно, в возрасте, когда можно капризничать, это хорошо, потом такого не будет, — Шу Чэн улыбнулся, полный любви.

<http://bllate.org/book/16573/1513852>